

DA-КОНСТРУКЦИИ
В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ НЕБАЛКАНСКИХ ИДИОМАХ
В СЕРБСКОХОРВАТСКОМ ЯЗЫКОВОМ ОКРУЖЕНИИ¹

Глеб Петрович Пилипенко

Институт славяноведения РАН (Москва)
glebpilipenko@mail.ru

Сергей Александрович Борисов

Институт славяноведения РАН (Москва)
borisovsergius@gmail.com

Одним из основных признаков принадлежности языка к балканскому языковому союзу является замещение инфинитива *da*-конструкцией (если мы анализируем славянские языки региона). В сербском языке возможна конкуренция форм: с некоторыми модальными или фазовыми глаголами также используется инфинитив (*мора нешто урадити* ('он должен что-то сделать'), *почиње се нервирати* ('он начинает нервничать')). Конструкция *da* + презенс обязательно используется в сербском языке в предложениях типа *он иде да пеца* ('он идет рыбачить'), тогда как *он иде пецати* воспринимается как западный регионализм (Пипер 2009: 531). О функционировании *da*-конструкций и инфинитива в составе форм будущего времени в сербских говорах см. напр. (Милорадовић 2007: 366–367). В хорватском литературном языке в приведенных контекстах используется инфинитив (Пипер 2009: 545). Что касается хорватских диалектов, то в некоторых из них, например, в говоре хорватов Бараньи, *da* + презенс не используется (Sekereš 1977: 418).

В восточнославянских и западнославянских языках подобная конструкция отсутствует. Однако в ходе проведения серии полевых исследований среди представителей славянских переселенческих сообществ, проживающих на территории Сербии (автономный край Воеводина), Хорватии (Славония) и Боснии и Герцеговины (северная часть Респуб-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РНФ 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

лики Сербской, Посавина), в их речи данная конструкция была зафиксирована. Речь идет о чешской и украинской общине. Подробнее об экспедициях см. (Борисов, Пилипенко 2019; Борисов 2021).

В украинских говорах на территории Боснии и Герцеговины и Сербии (переселенцы из Галиции с родным поднестровским диалектом юго-западного наречия) используется конструкция *da* + презенс вместо инфинитива: *ja to tper xóču tak da búdu tájak kolý'e s' da i výžžu drúyi* (PR) ('и я сейчас хочу так быть, как когда-то, и видеть других'); *i tper jag by moyló to da peréjde do méne* (PR) ('и теперь если бы это могло перейти ко мне'); *ja maw vol'u duže s Fráncuskoj aviónom da jdu* (ŠR) ('я очень хотел из Франции лететь на самолете'); *to treba na stáryj kaplyc'i da stojít* (NB) ('это должно стоять на старой часовне'); *ja kážu, d'ity, treba da búdy'ty'e čy'est'i* (PF) ('я говорю, дети, вы должны быть чистыми'). Проникновению этих форм в украинские говоры могло способствовать закрепление элемента *da* в других конструкциях. Так, широко используется заимствованный союз *da* с разным значением: *yúsy, kúry, to s"i r'ízalo da s"i jís"e* (AN) ('гуси, куры, это резали, чтобы есть'); *a m'ix še žýty da je búla ž'inka drúya* (LU) ('а мог еще жить, если бы была другая жена'). Также отмечено самостоятельное употребление элемента *da* для выражения воли, намерения, приказа: *tróška tuvó da vam pokažu* (PF) ('немного это я вам покажу'). В приводимых примерах мы можем наблюдать, как сербскохорватский элемент вытесняет исконные союзы в украинских говорах. В случае с замещением инфинитива правомерно говорить о заимствовании целой конструкции как после полнозначных глаголов, так и после модальных. Показательно, что в примерах с замещением инфинитива ни разу не встречается калькированная конструкция с аналогичным по значению украинским элементом *šo / ščo*.

В чешских переселенческих говорах можно выделить следующие случаи употребления конструкций с *da*. Как в Сербии, так и в Хорватии, элемент *da* встречается в речи носителей этих говоров в сложноподчиненных предложениях при придаточных цели или условия: *pletli se n'ejaki proutki dovnitž da drži tu zem* (JH) ('и вплетали какие-то прутки внутрь, чтобы они держали землю'); *da bila lepši trošku ta bina, tag bi to bilo mnohem lepši* (BK) ('если бы была немного лучше сцена, то было бы гораздо лучше'). Как отмечал Д. Миркович, в этих случаях не всегда можно говорить о замене целой конструкции (Mirković 1968: 313–314); так при употреблении в прошедшем времени, как во втором примере,

мы видим только изменение союза (ср. на стандартном чешском: *kdyby byla lepší*). Однако в чешском языке употребление элементов *aby*, *kdyby* возможно исключительно с формой *L-participium* и никогда — с глаголом в форме настоящего времени (в отличие от сербских конструкций с *da*).

Другие конструкции с *da* до сих пор встречались нам у чехов в Сербии и не фиксировались в Хорватии. Так, относительно редки случаи *da* + презенс на месте инфинитива (чаще всего с модальными предикатами), например: *a já slišel, že mladi nesm'eli da dou sami na ti tanci, mušel i jít n'egdo starši da de s nima.* (AS) ('а я слышал, что молодые не могли одни пойти на танцы, должен был пойти кто-нибудь из старших, пойти с ними'). Использование *da*-конструкции данного типа в идиомах чехов в Сербии и ее отсутствие у чехов в Хорватии объясняется, как уже было сказано выше, тем, что она более характерна для сербского языка и практически отсутствует в хорватском. Любопытно зафиксированное нами употребление *da* + презенс в контексте, который можно охарактеризовать как оптативный: *tej da vidim tadi, gde sou češi* (JM) ('сейчас посмотрим здесь, где чехи'). Также от чехов в Сербии были записаны случаи с элементом *dal* (сокращ. от *da li*) на месте чешских частиц *jestli*, *zda*: *a gdo bil Joškovo tata, dal to pamatuješ?* (AS) ('а кем был папа Йожи, ты помнишь?'). Вопросительная частица *li* в хорватском языке не имеет элемента *da*, поэтому такая форма отсутствует в идиоме хорватских чехов.

Кроме примеров со славянскими языками, у нас имеется ряд свидетельств из венгерского языка, записанных от информантов в Воеводине, которые можно соотнести с влиянием конструкции *da* + презенс. Отмеченные нами контексты у венгерских информантов гораздо уже, чем у украинских собеседников: речь идет о контекстах, содержащих модальные слова *kell*, *muszáj* ('нужно', 'необходимо'). В венгерском языке после этих слов используется инфинитив с притяжательным окончанием, субъект при этом употреблен в дат. п.: *nekem el kell mennem* ('мне нужно идти'): *mert ha Szerbiában élsz, kell azt a nyelvet hogy tudjad* (EN) ('потому что, если ты живешь в Сербии, ты должен знать этот язык'). В цитируемом фрагменте находим союз *hogy*, после которого употреблен глагол в повелительном наклонении второго лица объектного спряжения. Функционально и семантически эта конструкция соотносится с сербской *da* + презенс (*treba da znaš*). Э. Андрич также отмечает замену инфинитива после этой конструкции в письменных работах

венгерских школьников Воеводины: *nem kellene hogy rongáljuk az iskolát* ('нам не следовало бы портить школу') (Andrić 2016: 84). Исследователь приходит к выводу, что замена инфинитива на конструкцию с союзом *hogy* происходит у венгров в негомогенных венгерских районах, где контакт с сербским языком более активный. Эти наблюдения подтверждаются и нашим материалом: большая часть подобных примеров — из Южной Бачки и города Нови-Сад, где венгры составляют меньшинство. В отличие от украинских и чешских примеров, здесь мы наблюдаем, во-первых, ограниченные контексты замены инфинитива, во-вторых, аналогом *da* является калька — венгерский союз *hogy*, включение сербского элемента в венгерскую конструкцию не происходит, что, по всей видимости, является следствием неблизкородственного характера контактируемых языков.

Как показали исследования М. М. Макарецца, конструкции с *da* могут вытеснять изначально более распространенные инфинитивные конструкции в переселенческих говорах, находящихся под влиянием более балканизированных языков, как в случае с говором переселенцев из Санджака в Албанию (Makartsev 2022). В нашем случае материнские говоры не содержат самой возможности реализации данной конструкции и не принадлежат к языкам балканского союза. Славянские языки (украинский и чешский) заимствуют и материальное, и семантическое воплощение обсуждаемой конструкции, тогда как типологически неродственные языки (венгерский) обходятся своими средствами и калькируют ее. На этих примерах можно наблюдать процесс распространения одного из ярких балканизмов в небалканских языках. В результате языкового контакта, длящегося по историческим меркам немного, всего 100–150 лет, постепенно происходит балканизация контактных идиом разной типологической принадлежности, что, на наш взгляд, может служить моделью для понимания процесса становления самого балканского языкового союза в прошлом. *Da*-конструкция оказывается весьма инвазивным балканским явлением в случае активных языковых контактов.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

- AN — жен., 70 лет, Prosjek, Босния и Герцеговина;
- AS — муж., 57 лет, Bela Crkva, Сербия;
- BK — муж., 29 лет, Končanica, Хорватия;

- EN — жен, 51 год, Novi Sad, Сербия;
 JH — муж., 73 года, Kruščica, Сербия;
 JM — муж., 74 года, Kruščica, Сербия;
 LU — муж, 65 лет, Lužani, Босния и Герцеговина;
 NB — жен., 72 года, Prnjavor, Босния и Герцеговина;
 PR — жен., 83 года, Prosjek, Босния и Герцеговина;
 ŠR — муж, 59 лет, Prosjek, Босния и Герцеговина.

БИБЛИОГРАФИЈА

- Борисов 2021 — *Борисов С. А.* Чешский язык и традиционная культура в полиэтничном окружении (результаты полевого исследования 2019 года в Сербии, Румынии, Боснии и Герцеговине) // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 290–309.
- Борисов, Пилипенко 2019 — *Борисов С. А., Пилипенко Г. П.* Полевое исследование среди венгров и чехов в Центральной Хорватии // Zbornik Janković. 2019. Br. 4. S. 593–604.
- Милорадовић 2007 — *Милорадовић С.* Дијахрони и синхрони аспект аналитичких појава у српским народним говорима // Зборник Матице српске за славистику. 2007. Бр. 71–72. С. 357–375.
- Пипер 2009 — *Пипер П.* Српски језик // Јужнословенски језици: граматичке структуре и функције / У ред. П. Пипера. Београд: Београдска књига, 2009. С. 381–552.
- Andrić 2016 — *Andrić E.* Szerb alaktani és mondattani hatások a vajdasági magyar diákok nyelvében // Hungarológiai közlemények. 2016. 1. 75–86 o.
- Makartsev 2022 — *Makartsev M.* Infinitive reduction in a migrant Shtokavian dialect in Albania: language contact supporting Balkanization // Linguistica Copernicana. 2022. 18. P. 45–60. DOI: 10.12775/LinCop.2021.003
- Mirković 1968 — *Mirković D.* Govori Čeha u Slavoniji (Daruvar i okolina). Beograd: Filološki fakultet Beogradskog univerziteta, 1968.
- Sekereš 1977 — *Sekereš S.* Govor Hrvata u Južnoj Baranji // Hrvatski dijalektološki zbornik. 1977. Br. 4. S. 323–484.